

— 6 ЯНВ 1959

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

В БЕСЕДЕ С НАШИМ
КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

«МЫ ПОТРЕСЕННЫ ОКАЗАННЫМ НАМ ПРИЕМОМ»

СТРОИНЫЙ седовласый человек говорит спокойно, не спеша, обдумывая каждое слово. Наш гость, директор Шекспировского мемориального театра г-н Глен Байэм Шоу, рассказывает о себе. Его творческая дружба с Шекспиром началась довольно давно, с того времени, как в драматическом обществе Оксфордского университета он поставил «Ричарда II» с участием выдающегося актера Джона Гилгуда. Вторая его довоенная постановка — «Венецианский купец».

Вот уже семь лет, как он работает в Шекспировском мемориальном театре. За это время театр показал тринадцать пьес Шекспира в его постановке: «Отелло», «Макбет», «Гамлет», «Виндзорские кумушки», «Генрих V», «Ричард III» и т. д.

— Советский зритель увидел в моей постановке «Ромео и Джульетту» и «Гамлета».

И здесь от сдержанной, размеренной речи нашего собеседника не осталось и следа. Директор Шекспировского мемориального театра заговорил взволнованно, горячо.

— Если вы спросите, удовлетворены ли мои коллеги и я приемом, оказанным нам в Советском Союзе, то это будет не то слово. Мы потрясены. Я осмелюсь сказать, что даже в Стратфорде-на-Эйвоне мы не испытывали таких глубоких чувств радости и благодарности, какие вызвал у нас энтузиазм советской аудитории. Как чутко она следит за развитием действия и как тонко понимает пьесу! Это произвело на нас очень сильное впечатление.

Нам было также приятно убедиться, что наши зрители понимали английский язык. Так много русских людей знает английский язык — просто удивительно! Но, увы, мы не могли произнести ни одного слова по-русски. И это очень печально. А нам бы так хотелось поговорить с нашими удивительными зрителями на их родном языке. Я уверен, что каждый член нашей труппы, вернувшись на родину, будет иметь удовольствие рассказать соотечественникам о дружелюбии и доброте советских людей. Мы расскажем также о прекрасных театрах и музеях, в которых мы побывали...

На вопрос, какими принципами он руководствуется в своей работе над

пьесами Шекспира, английский режиссер ответил:

— Самое главное для меня, когда я приступаю к работе над пьесой, — это постараться поставить ее так, чтобы аудитории было ясно, что именно хотел сказать автор. Другими словами, я хочу позволить говорить самому автору. Я считаю, что великие произведения искусства нельзя истолковывать произвольно или заниматься их украшательством.

Если мы признаем Шекспира одним из величайших гениев, то самое лучшее, что мы можем сделать для него, — это истолковывать его пьесы искренне и правдиво. Вероятно, то же самое можно сказать об исполнительской манере наших лучших актеров, играющих Шекспира. Возьмем, например, наших выдающихся исполнителей шекспировских ролей — Лоуренса Оливье, Джона Гилгуда и Майкла Редгрейва. Все они очень разные артистические индивидуальности. Лоуренс Оливье в трактопку каждой из своих ролей вносит покоряющую силу и жизненную достоверность. Джон Гилгуд — актер-лирик. Он знаменит также своим умением читать стихи. Майкл Редгрейв известен как актер, у которого глубина мысли сочетается с большой эмоциональностью. Но всех этих артистов, на мой взгляд, объединяет верное понимание Шекспира, умение так истолковать его образы, что их исполнение можно назвать истинно шекспировским.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что труппа Мемориального театра, которым я имею честь руководить, смысл своей творческой деятельности видит в том, чтобы воплотить на сцене правду шекспировских образов. Насколько это успешно у нас получается, судите сами.

Но в любом случае, улыбаясь, продолжает наш английский гость, я могу с полной уверенностью заявить: чем больше мы будем обмениваться ценностями искусства, чем больше советских и английских артистов будет приезжать в наши страны, тем лучше будет для искреннего взаимопонимания между советским и английским народами.

С этими словами нельзя было не согласиться, и к обоюдному удовлетворению мы констатировали полное совпадение взглядов.

Я. КЕРЕМЕЦКИЙ.